

Юрий Соколов

Родился 2 января 1975 года в посёлке Грамотеино Кемеровской области.

Живёт и работает в городе Новокузнецке.

В клубе любителей фантастики «Контакт» с 2012 года.

Первая публикация – сказка для взрослых «Смена времён власти» – в газете «Кузнецкий рабочий» 1 ноября 2012 года.

Юрий Юрьевич Соколов – автор романов «Степень пресходства», «Путь в обитель Бога», «Ретроскоп», многих рассказов. Большинство его произведений можно найти только в интернете.

УДАЛЁННЫЙ КОНТАКТ

Совершенно обессилевший, он сидел на скамейке в пустом ночном парке, когда чудовище снова подало голос:

– Батарея основного аккумулятора разряжена. Пожалуйста, зарядите батарею или вставьте другой аккумулятор...

Сначала Костя не обратил внимания. Привык. Энергия на исходе? Значит, скоро сдохнешь... Сдохнешь, и всё кончится – весь этот кошмар, растянутый на полтора месяца.

А потом вспомнил разговор с отцом Алексием полгода назад...

...Он ещё не вполне освоился с только что купленным сотовым телефоном – обычным, а не тем нереальным монстром, который сейчас лежал у него в кармане под видом телефона. Так уж получилось, что Костя, человек весьма далёкий от компьютеров и всего, что с ними связано, увлёкся изучением возможностей современной техники. Ну, а раз уж решил приобрести крутой компьютер, то нужен и крутой мобильник с интернетом, МП-3 плеером и прочими наворотами.

– Не забывайте заряжать свой телефон, Константин, – сказал тогда отец Алексий.

Моложе Кости на четыре года, он почему-то предпочитал называть его полным именем. Костя отвечал ему тем же, величая «отцом Алексием», хотя для всех знакомых этот молодой общительный священник был просто Алёшей или даже Лёхой. Но Костя, познакомившийся с ним по наводке друга, как с человеком, разбирающимся и в компьютерах, и в программном обеспечении, стеснялся звать его так.

– Я всегда заряжаю... – ответил он.

– Так и продолжайте. Это не ваш простенький «Нокиа», – священник ткнул пальцем в старый Костин телефон, лежащий на столе. – Эта машинка устроена посложнее. Нельзя доводить дело до полной разрядки аккумулятора, иначе можно потерять данные.

– Какие именно?

СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА

– Несохранившиеся. Или другие какие... А можно и всё потерять!

Сейчас память сама собой вытолкнула ползабытый разговор в сознание.

Костя резко разогнулся, упершись в сиденье скамейки обеими руками. Потом вскочил на ноги. Все данные... Все данные!!!

То есть, и телефонную книгу.

И неизвестно, что ещё.

А это значит ...

– Батарея основного аккумулятора разряжена, – сказала чудовище. – Пожалуйста, зарядите батарею или вставьте другой аккумулятор.

– Господи, господа... Господи! – он уже почти кричал, а трясущаяся правая рука лихорадочно расстегивала нагрудный карман рубашки.

– Господи, он же всех убьёт, эта мразь их всех убьёт! Этот... Эта... Это...

* * *

За два года до того, как к нему попало «это», Костя устроился на работу в гостиничный комплекс Теплова.

К авторемонтной мастерской здесь примыкала огромная открытая стоянка для машин, и даже имелся подземный гараж. Номера в трёхэтажной, только что построенной гостинице, расположенной рядом, предназначались постояльцам, решившим прервать своё путешествие по трассе на ночь или остановиться на несколько дней.

Здесь же Теплов устроил кафе-столовую для водителей. С кафе у дороги он и начинал когда-то своё дело. Но роскошное сооружение сегодняшнего дня с первоначальной забеголкой было не сравнить.

Заскакивали перекусить дальнобойщики, обедали постояльцы гостиницы, которые по

своими причинами решили задержаться на полпути «между чем-то и ничем», как в шутку говорили между собой сотрудники комплекса.

Город находился всего в десяти километрах, но городскую суету любят не все. А здесь лесок, ручеек... Озерко. В своё время Теплов не поленился его зарыбить и устроил на берегу что-то вроде кемпинга или крохотной базы отдыха с размеченными участками под палатки, несколькими деревянными коттеджами, баней и шашлычной. Не устраивает гостиница – пожалуйте сюда. Тот же вежливый и расторопный персонал, да и девочки по вызову те же самые. Но обстановка уже иная. И вскоре в комплекс стали не просто заворачивать попутно, а специально приезжать из города.

Служащие Теплова питались в его же столовой. Понятно, где же ещё? Зачем таскать бутерброды из дому... Для своих Теплов делал сногшибательную скидку. И платить не надо, просто высчитают из зарплаты, вот и все дела.

Костя любил хорошо покушать, следственно, любил и столовую. И ещё тут работала Леночка.

Для всех – Леночка, а для него – Лена. В том случае, когда он находил в себе смелость к ней обратиться.

Проклятая его стеснительность! Вроде, нечего стесняться. Взрослый мужчина двадцати восьми лет, спортивного, как принято говорить, телосложения. Рожей, правда, не вышел. Но и не урод ведь, в самом деле! Обычное лицо.

А Леночка была настоящей красавицей. Не просто красивой девчонкой, а такой, что дух захватывало. Официанткой она просто временно устроилась, не желая сидеть на шее у родителей. Училась в институте.

Ей девятнадцать лет...

Костя понимал, что тут ему ничего не светит. Не в том даже дело, что он не похож на кинозвезду. Просто такая девушка может выбирать любого. А он что? Холостяк под тридцать, и ничего за душой, кроме однокомнатной квартиры. Ни профессии нормальной, ни образования, ни перспектив на будущее.

Работа – переставлять машины с места на место в гараже, загонять на стоянку или подать авто к гостиничному входу. В мастерской загнать колымагу на яму, если сам водитель-новичок боится промазать... Механики-то в «Мерс» не сядут, у них руки по жизни в масле.

Ну и что это за профессия? Мог бы работать в такси, но в городе, в толкучке, где требуется хорошая реакция, Костя быстро уставал и терялся. На трассе – другое дело.

Здесь, на стоянке мог лихо подкатить на скорости, и с одного раза сунуть очередную машину в любую дырку между двумя другими, не задев их при этом. Тоже талант, но недо-

статочно яркий. Забыть бы ему при подобном раскладе о Леночке, да он не мог.

Эх, будь у него денег, как у Теплова...

Или хоть набраться храбрости и пригласить её в кино, выдавив из себя больше, чем обычное «привет – пока». Вдруг согласится. А если откажет – ничего страшного...

Или пригласить в парк, на свою любимую скамейку!..

Хорошая скамейка. Солнце на неё никогда не светит прямо. Спокойно отдыхаешь, дышишь свежим воздухом. Думаешь... Немного мечтаешь.

Отметив очередной день рождения, он все-рвёз решил, что жизнь надо менять. Не годится так. Стыдно жить, не зная зачем. Стыдно опускать глаза перед Министром, когда тот смерит своим каменным взглядом...

На таком жизненном фоне Костя и заинтересовался компьютерами.

Сидели у Дениса, пили пиво. К хозяину зашёл знакомый. Разговор между ним и Денисом пошёл такой, что Костя перестал их понимать уже на второй фразе.

Когда приятель ушёл, Костя внутренне возмутился. Да почему он всегда должен ощущать свою неполноценность? Компьютер сегодня каждый ребенок знает...

– Слушай, Дэн! – сказал он. – Объяснил бы мне всё по-простому. Или покажи наглядно...

Денис с охотой показывал и рассказывал.

В следующее воскресенье Костя пришёл к нему опять, и они провели за компьютерным столом целый день.

– Ну и что ещё может эта штука, кроме как в игрушки играть? – спросил Костя, откидываясь на спинку стула.

Денис аж глаза выпучил.

– Что?.. Да всё на свете!!! Игры – это так, для души... Тут такое можно делать!!!

– Тогда объясняй дальше. Хочу освоить компьютер. По-настоящему. А то я чувствую, что совсем отстал от жизни.

– Я давно тебе говорил! Ты в двадцать первом веке живёшь, а не в каменном. Надо же хоть немного интересоваться достижениями науки? А ты... Ты просто тундра. Хоть бы телефон себе купил нормальный... Сколько будешь ходить со своим «кирпичом»? С цветным экраном возьми. С интернетом. С камерой. С...

– Ну хватит, хватит, – рассмеялся Костя. – Сейчас наговорю... Давай по делу. А телефон сам и pomoжешь мне выбрать в следующий выходной... Я что, так уж часто тебя прошу об услугах? Пиво, понятно, с меня...

Телефон они купили.

Все вечера Костя теперь проводил у Дениса.

– Слушай, а деньги в Интернете реально заработать? – интересовался он.

– Почему нет? Люди зарабатывают. Надо знать, как.

– А ну, рассказывай!

– Да я откуда знаю? Так, варианты разные...

– Рассказывай варианты!

Денис же и познакомил Костю с отцом Алексием.

– Вот человек! Настоящий колдун. Всё знает, ну и комп у него получше, чем мой... раза в два. Ты не смотри, что он священник. Нормальный парень.

Очень быстро Костя понял, что ему нужен свой компьютер. Невозможно всё время бегать по знакомым. Сразу встал денежный вопрос, ибо хорошее «железо» стоило недёшево. Сперва он пытался откладывать, собирая нужную сумму, но, произведя простой подсчёт, сообразил, что так придётся копить до «второго пришествия Господня», как выражался отец Алексей.

– Да вы купите для начала простенький, – посоветовал священник. – Или бэушный. В комиссионке.

– Не пойдёт... Мне уже возможностей Денисова компьютера мало. Ваш ещё туда-сюда, но скоро и такого мало будет. Я ведь быстро осваиваю то, за что берусь.

– Тогда возьмите кредит.

– Кто мне даст? У нас почти вся зарплата идёт чёрной наличкой. Только под залог квартиры...

Но рисковать квартирой Косте не хотелось. Мало ли что. Квартира осталась от матери, другую ему никогда не купить.

Подумав, он стиснул зубы и обратился за помощью к Министру.

Официально Министр занимал должность начальника охраны в комплексе Теплового. На самом же деле он и его охранники чёрт знает чем занимались. Проработав рядом с ними два года, Костя наслушался разных сплетен, а кое-что заметил сам. Поговаривали, что некоторые машины, которые в мастерскую загоняли якобы на ремонт, на самом деле числятся в угоне. Иначе для чего подземный гараж там, где земля ничего не стоит? Ясно – чтобы ворованные гачки на глазах не маячили. С ними что-то делали четверо механиков, работавшие внутри коллектива особнячком. Потом автомобили перекрашивали, и они исчезали.

Те же механики без конца правили вечно памятную машину Министра – одну из его машин.

Костя сначала думал, что Министр – самый плохой водитель, которого он знал. То в дверце вмятина, то надо клеить бампер, то

выдвинула фара... Потом он прислушался, что говорят вокруг, и понял. Министр, работая в тесном контакте со своими ребятами, специально подставлялся под чужие иномарки, делая так, чтобы в аварии оказывались виновны владельцы иномарок. Выбирали тех, кто казался неопытнее. Предлагали решить вопрос на месте, и завышали в несколько раз стоимость нанесённого ущерба. Забирали деньги, а механики к утру делали машину Министра почти новой.

Постепенно Костя понял, что в бизнесе Министра завязана не только охрана, но и сам Теплов. И, скорее всего, сам бизнес не министерский, а тепловский.

Косте один раз пришлось загонять в гараж «Крузер», в дверце которого была аккуратная дырка, похожая на след от пули. Не будучи экспертом-криминалистом, в армии Костя всё же служил, и в Чечне повидал простреленных машин.

Во второй раз на сиденье BMW он заметил пятна, очень напоминавшие засохшую кровь.

И все знали, что у Министра есть деньги – много денег.

Министр, в ответ на просьбу Кости «одолжить», оглядел его с головы до ног.

– Добро... Парень ты неплохой. Не колешься, не алкаш. Но вернёшь с надбавкой. Не дрейфь, я накинупо-божески. И чтоб отдал в срок.

– Да мне бы, знаешь, лучше постепенно. Сразу вряд ли соберу.

– Как хочешь, мне без разницы. Но тогда график не нарушай, аккуратно каждый месяц... В случае просрочки будешь иметь дело с Котлетой, – Министр кивнул на своего заместителя, громадного мужика с изуродованным лицом. – Знаешь, почему его так зовут? В светлой юности, в пьяной драке его едва не превратили в котлету. Потому и лицо такое. Но с тех пор он подросток... Видишь, каков? Под два метра. Научился хорошо драться и теперь делает котлеты из всех, кто ему не нравится. А несостоятельные должники ему не нравятся очень... Но это я так, к слову. Я, Косточка, уверен, что ты всё отдашь вовремя.

Костя вышел от Министра – как холодной воды глотнул после трёх дней в пустыне. Оглядел автостоянку, гостиницу, кафе... Очень приличное с виду заведение. Да ведь те, кто здесь работает, и не знают, чем занимается начальник охраны.

Компьютер себе Костя купил, выбрав его под мудрым руководством отца Алексия.

Долг погашал исправно, однако за неделю до очередной выплаты у него начинался лёгкий мандраж. Вдруг Теплов задержит зар-

плату? Такое не бывало, но Костя боялся всё равно. Странно, в Чечне он не боялся, что его убьют. А вот что возьмут в плен и станут мучить – да. Наверное, в этом всё дело. Министр ведь не пойдёт на убийство за грошовую, по его меркам, сумму. Просто перепоручит заботам Котлеты. Или заставит продать квартиру.

Возможно, ссуда в банке была бы предпочтительнее... Нечего плакать, сам напросился.

Ладно, думал Костя, прорвёмся. Достаточно в срок отдавать деньги. Всякие dustaки вроде внезапной болезни и прочего Министр в расчёт принимать не станет. Предупредил сразу...

А потом Костя потерял свой новый телефон. Или сам потерял, или вытащили в автобусе, на котором он ездил из города до работы.

Свободных средств, чтобы купить другой, не было и не предвиделось ещё долго. Старый Костя давно продал.

Ну что за невезуха! Ведь уже почти набрался храбрости, чтобы пригласить Леночку погулять на выходных. А теперь – как нищий... В наше время любой детёныш в песочнице уже имеет телефон в кармане шортиков. Конечно, пригласив девушку, необязательно хвастаться мобильником. Но и совсем без него... Созвониться, скажем...

Ладно, в крайнем случае, можно сходить к Министру.

– Нет, Косточка, – усмехнулся тот. – Погаси сперва хоть половину прежнего долга. Потом – дам. И зачем тебе звинчивать сумму? Помни про Котлету.

Донельзя расстроженный, Костя просидел всю субботу за компьютером, а в воскресенье пошёл в городской парк, на своё излюбленное место. Но мысль о том, что он идёт туда один, без Лены, вконец изгадила ему настроение. Лучше б не ходил.

Он так расстроился, что подойдя к скамейке, едва не сел на забытый кем-то телефон.

Костя огляделся в поисках владельца, хотя любой другой просто положил бы вещь в карман и ушёл побыстрее, пока не видели.

«Ну, если бы я мог так делать, то и жил бы получше, чем теперь, – подумал Костя. – Ладно, пойдём поищем хозяина... А вдруг это хозяйка? Познакомишься. Хороший повод».

Однако парк в этот ранний час был совершенно пуст. Очевидно, телефон на скамейке забыли в субботу вечером.

Пройдя пару раз из конца в конец по главной аллее, Костя вернулся на свою любимую скамейку. В общем-то, ничего не мешало оставить телефон себе.

«Посижу часок, как обычно... для отчистки совести, – решил он. – Глядишь, человек хватится и сам сюда прибежит. А если не прибежит – сам виноват».

Тут ему пришла в голову мысль звонить всем подряд из телефонной книги. Рано или поздно попадётся кто-то близко знакомый владельцу, и ответит сразу, не дожидаясь, как это и бывает: «Привет, Вася!», – или – «Привет, Маша!» – и у него-то запросто можно узнать имя и адрес раззявы, забывающего трубки где попало.

Костя достал мобильник и открыл меню. Телефонная книга была пуста.

Ругнувшись, он полистал дальше. Ага, данные о владельце! Открыл – пусто. Ничего не оказалось ни в «Последних звонках», ни в «Сообщениях».

А мобильник-то, между прочим, неплохой. Большой экран. Не простой – сенсорный. Плеер есть, камера есть... Интересно, а он работает вообще? В смысле – позвонить?..

Что-то не видно на экране логотипа оператора связи...

Не додумав до конца, правильно или нет он поступает, Костя по памяти набрал номер Дениса. Послышались гудки.

– Привет, Костян, – отозвался Денис зашпанным голосом. – Господи, ещё десяти нет! Ты чего в такую рань? Я вчера в четыре лёг...

– Постой! – оторопел Костя. – Ты откуда знаешь, что это я звоню?

– То есть как – откуда? – удивился Денис. – Номер твой высветился, однако.

«Так я с чужого телефона звоню!» – едва не вырвалось у Кости.

Но он вовремя передумал и сказал:

– Да ведь у меня новая симка сейчас стоит.

– А у тебя что, есть вторая? Ну, значит, перепутал ты – старую поставил. Да и что – это так важно? Говори, чего хотел.

– Ничего. Спи дальше. Это проверка связи.

Выругавшись, Денис отключился. Ничего, долго сердиться не станет, успокоил себя Костя. Характер лёгкий...

Сейчас его заботило другое: как он мог позвонить с чужого телефона, пользуясь собственным номером? Он взглянул в левый верхний угол экрана – Билайн. Ну, правильно, у него Билайн. Да ведь только что он смотрел – не был указан оператор связи! Антенна была. С пятью чётточками...

Открыл «Последние звонки». Там теперь стоял номер Дениса.

И вдруг, закрывая его, всплыло окошко:

«Денис Краснов. Создать контакт? Да. Нет».

Костя машинально нажал «Да», стараясь понять, откуда чужой мобильник вытащил имя. Потом нажал на клавишу с красной телефонной трубкой, отключая питание.

Питание не отключилось. Странно... И никаких специальных клавиш – ни с боку, ни сверху.

Тогда Костя просто повернул телефон, снял заднюю панель и вытащил аккумулятор. Под ним – там, где обычно расположено гнездо для СИМ-карты, ничего не было. То есть, совсем ничего. Не только самого гнезда, но и этикетки с указанием фирмы-производителя.

И тут телефон впервые подал голос. Нормальный голос, женский, приятный даже.

– Вниманию владельца! Основной аккумулятор извлечён. Ресурса встроенного источника питания хватит для работы в течение десяти минут. Убедительная просьба – установите на место основной аккумулятор.

– Ну надо же, как придумали! – удивился Костя.

О телефонах со встроенной батареей он не слышал, но сейчас чего только не выпускают.

Мобильник не отключился, экран выглядел как обычно.

– Вниманию владельца! Основной аккумулятор извлечён... – продолжала беспокоиться «девушка».

– Ладно, не переживай, – проворчал Костя, вставляя батарею на место и закрывая крышку.

Да, это любопытная вещичка. Откуда взялось имя Дениса? И почему он видел мой номер, когда я звонил? Кто выпустил телефон, где название фирмы? И если бы только это. Вот только что все графы раздела «Данные о владельце» были пусты, а теперь там стоит: Меньшиков Константин Николаевич. Год рождения... Домашний адрес...

Костя почувствовал, как несмотря на тёплое июньское утро его прохватило морозом по коже. Захотелось бросить чертову машинку обратно на скамейку, где он её нашёл, и бежать прочь со всех ног.

Ещё можно поверить, что телефон каким-то образом извлёк из Интернета имя абонента по номеру телефона. Но собственные имя-фамилию и, тем более, адрес, он ведь в мобильник не вводил! Откуда?.. По прикосновению, что ли?

Костя задумчиво вертел свою находку в руках. Ладно, раз уж попалась такая штука, стоит с нею разобраться как следует.

В следующие несколько дней он узнал о своём новом телефоне много интересного.

Например, баланс на его счету всегда оставался равен ста рублям, сколько ни звони. Это выяснилось почти сразу же после того, как Костя внёс в телефонную книгу номера всех своих знакомых. Говори сколько хочешь – и денег не надо.

Сначала телефон просто угадывал имена абонентов, а через пару дней начались настоящие чудеса. Стоило набрать три-четыре первых цифры номера при создании нового

контакта, как телефон дописывал остальные, и тут же задавал примерно такой вопрос: «Валентин Свиринов. Создать контакт? Да. Нет?».

Откуда мобильник получает информацию, Костя так и не понял. Разве что мысли читает.

Сама телефонная книга оказалась безразмерной. Какова её истинная ёмкость, осталось неизвестным. Вторично открывая уже созданный контакт, можно было получить исчерпывающие сведения о владельце номера. Рост, вес, место работы, серия паспорта, семейное положение и домашний адрес, а также любопытные подробности вроде настроения на текущий момент, какого-то «коэффициента здоровья» и т.д. Фотографии в профиль и анфас прилагались.

Казалось бы, живи и радуйся, но Костя продолжал относиться к своей находке настороженно.

Кто ж сделал такую финтифлюшку? ФСБ? ЦРУ? Индикатор электропитания с каждым днём показывал всё более низкий процент зарядки, а как поправить дело, Костя не знал. У прибора попросту не было гнезда для зарядного устройства. Для наушников – пожалуйста, и подошли первые попавшиеся – от потерянного телефона. Но как-то же он должен заряжаться!

Через неделю Костя впервые услышал:

– Батарея основного аккумулятора разряжена. Пожалуйста, зарядите батарею, или вставьте другой аккумулятор.

– Хотел бы я знать, как это сделать, – буркнул в ответ Костя.

Дело было в пятницу вечером, и ему пришлось отключить звук, чтобы «девушка» прекратила надоедать через каждые несколько минут.

А потом позвонил Денис и попросил дрель на выходные. Костя пропустил бы звонок, но, к счастью, как раз в этот момент посмотрел на засветившийся экран. Номер был незнакомый..

– Конечно, бери, какой разговор, – ответил Костя, когда разобрался, кто звонит. – Что, ремонт затеял?

– Тоже надо, знаешь ли... Так я подскожу прямо сейчас? Десять минут.

– Давай.

Костя взял дрель, закрыл квартиру и, спустившись со своего четвёртого этажа, уселся на скамейку перед подъездом. Не успел выкурить сигарету, как во двор въехала малолитражка Дениса.

– Шустрая у тебя коробочка! – похвалил Костя. – Или ты рядом был?

– Нет, я из дома. Да, неплохая машина, но всё равно хочу другую. Слушай, сотри мой старый номер! У меня теперь будет этот – с которого в последний раз звякнул.

– Хорошо.

Денис забрал дрель и плюхнулся на сиденье.

– Давай, пока!

– Пока.

Машина тронулась, а Костя сразу решил внести поправку в телефонную книгу, чтобы потом не путаться.

«Денис Краснов, – всплыло окошко. – Изменить данные?»

Конечно, так было бы проще всего, но слишком уж Косте нравилось, как мобильник вычисляет абонентов по номерам. И он ещё не потерял надежду найти разгадку. Поэтому он выбрал «Удалить».

А потом создам новую запись, подумал он.

«Удалить контакт? – переспросил мобильник. – Вы уверены?»

– Да, чёрт дери, уверен, – недовольно сказал Костя, нажимая соответствующую кнопку. Его всегда раздражали эти предосторожности.

«Внимание! – всплыло новое окно. – Денис Краснов будет безвозвратно удален. Продолжить? Да. Нет?»

– Твою мать! – удивился Костя тупой устойчивости прибора и необычной формулировке предостережения. Запись он удалял впервые. – Сколько же тебе нужно подтверждений?

Нажав «Да», он мельком посмотрел в сторону проходящего неподалеку от дома шоссе. В прошлом году в той стороне свалили старые тополя, и дорога была видна хорошо.

На выезде из жилой зоны, дожидаясь сигнала светофора, стояла машина Дениса. Она тронулась, как только загорелся жёлтый, и лихо выскочив на трёхполоску, начала разворот.

Костя уже вернулся к созданию новой записи, когда раздался визг тормозов. Вскинув голову, он увидел, как огромный грузовик, не успевший остановиться на красный свет, легко замял под капот малолитражку Дениса, проталкивал её под собой метров сорок, высоко задрал передок, выворачивая искорёженным комом металла куски асфальта, и остановился, косо развернув длиннющий фургон поперёк дороги.

* * *

Дениса хоронили в понедельник, и Костя отпрашивался с работы. Предыдущие десять дней всюду светило солнце, а день похорон, как назло, выдался серым, дождливым и безрадостным.

После того, как старый приятель погиб прямо у него на глазах, Костя и думать забыл о телефоне. Однако нужно было звонить, и волей-неволей пришлось вспомнить.

«Девушка», будто понимая, что Косте сейчас не до неё, не напоминала больше про раз-

ряженный аккумулятор. А во вторник вечером он случайно аккунул на значок в виде батарейки на экране – и оторопел. Открыл раздел «Электропитание» – уровень зарядки оказался равен восьмидесяти двум процентам.

«Чертовщина какая-то! – подумал Костя. – Три дня назад было восемь, а сейчас – восемьдесят!»

Но поразмыслив, он решил, что ничего удивительного нет. Создатели телефона, с помощью которого можно звонить сколько хочешь, имея на счету всё те же сто рублей, наверняка предусмотрели нечто особенное и для подзарядки. Не зря же нет соответствующего разъёма.

Может, от тепла человеческого тела? Тогда его что – на ночь брать с собой в постель? Или динамическая подзарядка? Нет, это же не наручные часы... Скорее, у него сразу несколько способов подпитки.

Откуда же он такой взялся?

Снимки, сделанные камерой таинственно-го мобильника, имели качество как у зеркалки «Никон». Кабеля для передачи данных на компьютер, понятно, не имелось, зато был блютуз. Костя просмотрел снимки на мониторе и начал задумываться, а не пойти ли ему работать профессиональным фотографом.

Плеер выдавал настолько чистый и объёмный звук, словно в скромной коробочке, размером вдвое тоньше сигаретной пачки, был упрятан домашний кинотеатр.

Фонотека такая же безразмерная, как и телефонная книга. Ничего не надо загружать или скачивать – достаточно в конце списка альбомов и песен нажать клавишу «Ещё музыка», и он пополнялся сразу на десяток названий. Видеоплеер тоже имелся, и там в конце списка надо было давить «Ещё клипы» или «Ещё фильмы».

Костя перестал удивляться, когда нашёл в меню раздел «Память», а в нём чеканную формулировку: «Объём памяти: неограничен».

«Эта хреновина наверняка из арсенала спецслужб, – с тоской подумал Костя, ругая себя за опрометчивость. – И необязательно даже спецслужб российских. Неограниченная память, заряжается сама по себе... Надо бы оставить её, где лежала. А если меня накроют с ней? Два варианта – или грохнут на месте, или упрячут в тюрьму лет на пятьдесят. Пьяному ёжику понятно, что обычная промышленность таких телефонов не выпускает и в магазинах они не продаются».

Он промучился сомнениями до конца недели. Приняв решение помогла электронная «девушка», сообщившая, что живущий по неведомым законам аккумулятор мобильника опять заряжен.

«Да зачем мне это надо? – удивился сам себе Костя. – Нянчись тут с ним, гадай, от чего он питается. И, того гляди, к тебе нагрянут ребята в штатском... Совершил глупость, взял его оттуда, позабавился – хватит. А теперь – ну его к дьяволу. Положу туда же, и думать забуду».

Но прежде следовало стереть телефонную книгу и личные данные. Кто знает, возможно, прибор потом сможет всё восстановить, но хоть временно, для самоуспокоения...

Опции «Удалить все записи в телефонной книге» Костя не обнаружил. Вздохнул, и принялся удалять по одной, с начала.

«Александр Багин. Удалить контакт? Вы уверены? Да. Нет».

Да.

«Алиса Михеева. Удалить контакт? Вы уверены?»

Да.

«Боря. Удалить?»

Да. Давай быстрее.

«Балдохин. Удалить?»

Да.

«Внимание! Балдохин будет безвозвратно удален. Продолжить?»

Да.

На пятом имени Костя споткнулся. Чего я расписывался, в самом деле? Какие спецслужбы? Какие ребята в штатском?... Ты что, шпионских фильмов пересмотрел в последнее время? Хочешь добровольно отказаться от такой вещи? Одна возможность звонить бесплатно чего стоит...

Он спустился вниз, во двор, и взял в ларьке под символической вывеской «Надежда» бутылку пива. Тут же вернулся и прихватил ещё две. Ребята из соседних домов называли этот павильончик не иначе, как «Последняя надежда алкоголика», но Костя сегодня напиваться не собирался, он вообще напивался редко. Но и одной бутылки будет маловато, чтобы расслабиться.

Вернувшись домой, он нажарил колбасы, сделал салат, яичницу и уселся перед телевизором. Компьютер на сегодня отменяется. Беспокойство по поводу телефона тоже отменяется – навсегда.

«Агенты спецслужб не забывают свои прикормы на скамейках в парке. Если ты Джеймс Бонд, то должен иметь хорошую память. А принадлежи телефон ФСБ – да они меня вычислили бы давным-давно! Наверняка в их приборах маячки стоят, или что-то подобное. Нет, моя находка – не их хозяйство. Тогда чья?»

Костя ухмыльнулся и, подцепив на вилку ломтик колбасы, отправил его в рот.

«Откуда я знаю? Инопланетян, должно быть... Братев по разуму. Снежного человека. Белого медведя...».

Костя хотел было тут же восстановить удалённые контакты, но отложил до утра. Успетс.

Ночью он спал спокойно. Проснулся ближе к полудню и узнал о смерти своего одноклассника Саши Багина.

Того, самого, чью запись он удалил из телефонной книги первой.

* * *

Позвонил их общий дружок Виталий Клепиков. Багин в пятницу уехал вместе с ним с ночёвкой на рыбалку. Ночью вышел по нужде из палатки, и его задрал медведь. На Витальку зверь не обратил внимания, сразу ушёл в лес.

Костя ещё не успел сообразить, что к чему, когда вновь зазвонил телефон.

– Косточка? Это Настя. Слышал новость? Готовься, нехорошая она. Алиска умерла. Погибла.

– Как???

– Пошла утром в магазин и упала в канализационный люк. Бомжи ночью крышку утащили. А она не заметила... Представляешь? У нас в церкви по соседству случай был: тоже в открытый люк бабка свалилась, прямо в церковном дворе. Так вот, ей хоть бы что, карге старой – даже ногу не сломала. Вытащили её, и она ушла оттуда на своих-двоих, прославляя Господа Бога... А Алиска – насмерть!

Несколько придя в себя и сопоставив следствия с возможной причиной, Костя позвонил Боре. Его телефон не отвечал. (В это время телефон лежал на берегу реки рядом с горкой одежды, а друзья, приехавшие с Борькой на речку, искали под водой его тело).

Что случилось, Костя узнал лишь через час. Боря нырнул и ударился головой о корягу. Спасти его не удалось.

У Балдохина был только городской телефон, и Костя испытал невероятное облегчение, когда его бывший классный руководитель снял трубку.

– Сергей Васильевич? Это я, Костя. Да нет, всё в порядке со мной... А что с голосом? Нормальный голос... Послушайте, мне нужно срочно увидеться с вами. Очень срочно! Да, я всё объясню, когда приеду. Только, пожалуйста, не выходите из дому. Обещаете? Ни в коем случае не выходите никуда из квартиры, слышите? Да, и это объясню... Всё, еду.

Однако, к своему любимому учителю, с которым он с удовольствием поддерживал связь и через много лет после окончания школы, Костя не успел. У подъезда, где жил Балдохин, стояла «скорая». После разговора с медиками удалось выяснить, что у жильца квартиры номер двадцать семь внезапно стало плохо с сердцем. Он смог позвонить, открыть дверь,

чтобы не оказаться запертым в квартире, но умер ещё до приезда врачей.

На обратном пути от дома Балдохина Костя так задумался, что прошёл мимо остановки. Спихватился, хотел вернуться, но махнул рукой и потащился пешком. Обдумать было что.

На полдороге он достал телефон, желая немедленно проверить окончательно сформировавшуюся в мозгу жуткую догадку. Естественно, батарея была полностью заряжена. До отказа.

Остановившись посреди тротуара, Костя, сбиваясь, копался и копался в обширном меню, пока не нашёл уже знакомый раздел «Электропитание». Так и есть – почти четыреста процентов.

Одна жизнь – сто процентов. Ещё одна жизнь – следующие сто, неделя работы.

– Чтоб я отдох, – раздельно сказал Костя, засовывая телефон в карман.

Не-е-ет, эта вещичка не принадлежит спецслужбам – и никогда не принадлежала. Человеческой промышленности создать подобное не под силу. И насколько извращенную психику надо иметь, чтобы предусмотреть такой способ зарядки!.. Кто на это способен? Разве что сам дьявол.

Случайный прохожий пихнул его в плечо и, недовольно пробурчав: «Ну, блин, встал!» – торопливо побежал дальше. Костя почти не обратил на толчок внимания, но всё же стронулся с места и поплёлся в сторону своего дома. Мысли метались в голове со скоростью тараканов, которых шпарят кипятком.

«Дьявол! Кроме него такое изобрести больше никто не мог. Или, всё же, инопланетяне? Изучают психику людей. Подкинули приборчик с интересными свойствами, а теперь наблюдают за мной с орбиты, невидимые для наших радаров... Хотят выяснить особенности поведения людей в определённых ситуациях, прежде чем идти на контакт. Или это и есть контакт? С их точки зрения...»

Или приборчик совсем ни при чём? Вдруг это просто средство связи и сбора информации, связанное с кораблём пришельцев? Так, наверное. Телефон просто передает и принимает, они делают... Ведь ни один прибор в мире не может сам по себе организовать автокатастрофу или нападение медведя. Не может подстроить так, чтобы человек, нырнув в реку, ударился головой о корягу... Постой! А пришельцы, какими бы они ни были, могут? Наверное, могут.

Да нет, какие пришельцы – дьявол, сам дьявол! Или пришельцы, но созданные дьяволом. Людей, говорят, создал Бог, а этих.... Ну, кто ещё мог породить существ, производящих адскую технику, которая подпитывается человеческими жизнями?...

Уже добравшись до своей двери и запершись в квартире, Костя пришёл к очевидному выводу. Не так уж важно, кто создатель телефона. Сейчас гораздо важнее, кто его временный хозяин.

Хозяин-то он, Константин Меньшиков, что четко прописано в «Данных о владельце».

И это его многочисленные друзья и дальние родственники записаны в телефонной книге.

Костя вздохнул с невольным облегчением. Хорошо, хоть близкой родни у него нет...

«А какая разница??? – взвыл кто-то у него внутри. – Сейчас в телефоне больше трёхсот номеров!!!»

Облившись потом так, что рубашка ментально прилипла к спине, Костя тяжело опустился на первое попавшееся сиденье. Им оказался офисный стул перед компьютером. Подумав, он включил питание и стал ждать, пока загрузится система.

* * *

Весь следующий месяц он жил, как будто брёл в тумане. Днём – работа, и тоже в тумане. Вечера проходили перед компьютером, в мучительных поисках ответов в Интернете.

Если раньше он читал фантастику под настроение, то теперь целенаправленно искал в рассказах разных авторов ситуации, похожие на свою. Перелопатил кучу постов на сайтах, посвящённых паранормальным явлениям и НЛО.

Посоветоваться с кем-то напрямую Костя не решался. Выхода не находилось.

Наконец, запредельные для всякого обычного телефона четыреста процентов зарядки подошли к концу. Тогда он и оказался в парке, на своей любимой скамейке, решив на улице дожидаться, когда у прибора сама собой закончится энергия.

Если раньше этот момент представлялся Косте вселенской катастрофой или, по меньшей мере, чем-то вроде ядерного взрыва посреди родного города, то теперь он успокоился. Точнее, просто слишком сильно устал, чтобы продолжать беспокоиться.

Ну, кончится заряд, ну?.. Что будет-то? Вырубится дьявольская машинка, как вырубается всякий телефон с разряженным аккумулятором. Делов-то.

А ведь недавно он совершенно всерьёз решал, придётся ли ему принести в жертву одного из своих знакомых или лучше выбрать наугад любой номер в газете с объявлениями, чтобы внести его в список и сразу удалить.

И тут он вспомнил слова отца Алексея о возможности потери данных вместе с потерей энергии.

Не может быть, чтобы дьявол обошел стороной такую неудобную, но замечательную в

свете Костиных знаний особенностью современной техники... В истерике вскочив с лавочки, Костя что-то бормотал, кажется, даже кричал, яростно сжимал в руке пластиковый параллелепипед с округлыми углами, но не раздавил, и, полностью обессилев, опустился обратно на скамейку.

Где же выход? Должен же быть выход.

Но только чтобы никого не убивать.

Ночной парк был пуст. Ни единого человека, божми и те уже не бродят в поисках бутылок...

Брошу его здесь, решил Костя. Здесь, где и нашёл. И будь что будет.

Он положил телефон на деревянные бруски сиденья и решительно двинулся прочь из парка. И даже отошёл достаточно далеко.

Заряд до утра не протянет, подумал он с тоской. И я до утра не доживу. В лучшем случае свихнусь, думая об этом.

А если заряд протянет? Заметит завтра телефончик какой-нибудь дурень, вроде меня, и... Первым делом попробует избавиться от сим-карты. Честных людей мало, искать владельца никто не станет. А когда не получится, дурень просто удалит все чужие номера. Это раз. И этого уже больше чем достаточно.

Затем он попробует звонить и создаст первый собственный контакт... Ведь бедный дурень ещё ничего не знает.

И, конечно, он удалит данные о бывшем владельце... Кстати, а почему самому не попробовать?

Вернувшись, Костя взял телефон и, найдя соответствующий раздел, замешкался. Умирать ему не хотелось. И ещё меньше ему хотелось умирать на улице. Лучше дома.

«По пути будет время поразмышлять, чем моя жизнь ценнее жизни любого моего знакомого, – издевательски подумал он. – Да нет, правда, лучше дома...»

Но дома он обнаружил, что удалить содержимое раздела невозможно. Никак!

Ещё боясь думать о том, на что он уже внутренне решился, Костя прошёл в ванную. Посмотрел в зеркало, в почти незнакомое, измученное лицо. Тяжело вздохнул и вытащил безопасное лезвие из пачки, взятой с полочки. Ну и ладно. Всё равно – не буду я решать, кому жить, а кому умереть. Будь проклят прибор, будь прокляты его создатели!

Глубоко вздохнув, он выгнул запястье левой руки. Вот зараза, сколько же решимости надо, чтобы самого себя... Ну, давай же?.. Вспомнив, что боль меньше чувствуется, когда рука находится в тёплой воде, он заткнул пробку в ванной и открыл краны. Когда ванна оказалась наполнена до краев, он аккуратно их завернул – незачем топить соседей... Присев на корточки и опустив теперь уже обе руки в воду, он

опять поднёс бритву – так близко, что почувствовал её касание. Господи, как тяжело...

– Батарея основного аккумулятора разряжена. Пожалуйста, зарядите батарею, или вставьте другой аккумулятор.

– Вот ты мне и поможешь, – сквозь зубы пробормотал Костя, временно отложив бритву для того, чтобы вытащить телефон и положить на край ванны, на угловую треугольную площадку. – Полежи-ка здесь. Без тебя я, брат, не смогу. А на тебя глядя – запросто...

Зажав лезвие половчее, чтобы не гнулось, и полоснув по запястью, Костя несколько секунд глядел на расплывающиеся в воде красные клубы. Потом выпустил бритву, опустил левую руку поглубже в воду и, повернувшись, сел рядом с ванной на бетонный пол. Вяло вытерев мокрую правую о брюки, достал сигареты. Как в старые добрые времена – последняя затяжка перед смертью. И читал, и в фильмах видел. Правда, в книгах и фильмах героя казнили, а курил он, обычно, сигару. Или самокрутку. Но сойдет и сигарета. Сигареты казнимые герои курили тоже.

Жаль, что так и не довелось пройти под ручку с Леной. Другой поведёт её под ручку. Не такой простодыр, как ты...

Вскоре он потерял сознание.

* * *

Очнувшись утром, Костя обнаружил, что так и сидит, свесив левую руку в ванну, и рука совсем ничего не чувствует. Спина словно оледенела от долгого и плотного соприкосновения с покрывавшим стену кафелем. Зад, покоившийся на бетонном полу, был как каменный.

«Так и простыть недолго», – тупо подумал Костя, и, осознав нелепость этой мысли в данной ситуации, рассмеялся. Вместо смеха вышло не то кряхтение, не то кудахтанье.

Крови в ванной оказалось совсем немного, она едва окрасила воду в розовый цвет. С великим трудом поднявшись на ноги, Костя посмотрел на запястье левой руки. Там белел неровный шрам. Выглядел он так, словно после пореза прошло много лет.

Не найдя в себе силы удивиться, Костя выдернул пробку, выпуская воду.

Телефон молчал. Взяв его, он зашёл в раздел «Электропитание». Шестнадцать процентов – примерно, на сутки работы.

– Недорого же ты меня ценишь, – процедил Костя, пытаясь отвлечься от зверских мурашек, атаковавших затёкшее за ночь и теперь начинавшее отходить тело. – А остальные восемьдесят с лишним процентов где? Ушли на нужды оживления покойника? Сутки... Ладно, и то хлеб.

Подобрав с пола сигареты и зажигалку, он пошёл в кухню, мельком взглянув на часы

в прихожей. Полягаю. Среда, лето, светает, скоро на работу, и он страшно голоден.

В холодильнике было пусто, так как Костя в последние дни совсем не готовил, почти ничего не покупал, часто забывая поесть вовсе.

Настроение стремительно повышалось. Жив, жив!.. Спустившись во двор, он стуком в окошко разбудил продавщицу в «Последней надежде алкоголика» и взял килограммовую пачку пельменей. Недолго подумал и попросил ещё полторашку «Андреича». Не стоило бы пить, но Теплов своих рабочих на алкоголь не проверял. Воскресает не каждый день, и надо же это как-то отметить. Да и что такое полтора литра светлого? До девяти всё выветрится...

Вернувшись, Костя налил себе пива, стал ждать, когда сварятся пельмени. Весь килограмм и вбухал в кастрюлю. Да как бы и мало не было, если по аппетиту судить...

Выпив один стакан, он похвалил про себя пиво и тут же налил второй.

Помешивая в кастрюле, Костя мимоходом прочитал название на выброшенном в ведро пельменном пакете: «Михалыч».

– Фантазии у них, что ли не хватает? – хмыкнул он. – Пельмени – «Михалыч», приправа – «Приправыч»... Вот жизнь! Выпил «Андреича», закусил «Михалычем»... Достал «Макарыч» и пальнул в Рабиновича...

Пельменей хватило едва-едва.

На работе никто ничего не заметил.

Поздно вечером, стараясь почаще моргать после длиннейшего интернет-сеанса, Костя услышал ненавистный девичий голос:

– Батарея основного аккумулятора разряжена. Пожалуйста, зарядите батарею, или вставьте другой аккумулятор.

– Чтоб ты сдохла, сука! – выдавил Костя.

* * *

Две недели так и продолжалось.

Костя мало-помалу пристрастился к пиву, пока зная меру. А что удивительного? Другой вообще по-чёрному запил бы.

Сперва он брал одну полторашку по утрам, на вторую неделю стал запасать пиво на вечер, в начале третьей уже брал бутылку с собой на работу. У Теплова продавалось пиво, но не станешь же там покупать.

Уединиться, чтобы хлебнуть из горлышка, было не трудно. Рискованно, конечно. Ну, да будем надеяться... Машину на стоянку загнать или подать её ко входу в гостиницу – невелика премудрость. Запах прекрасно отбивал «Антиполицей» и постоянное жевание «Орбита» – того, который без сахара.

Ничего страшного. Пронесёт.

Пока проносило. Регулярная выпивка имела свои положительные стороны – не так то скливо ждать вечера. И ещё Костю особенно радовала даруемая алкоголем раскованность. Он осмелел настолько, что мог теперь достаточно свободно общаться с Леночкой (называя её Леночкой) и смешил девушку на ходу сочиняемыми анекдотами, проявляя доселе дремавшее в нём чувство юмора. Вскоре Лена привычно улыбалась ему ещё издали.

Личная катастрофа Кости, как и все катастрофы в мире, разразилось внезапно.

Пиво ли было виновато, частенько отвлекавший его внимание образ Леночки, то и дело возникавший перед глазами, или же чувство нереальности происходящего, да только однажды, загоняя на стоянку перед гостиницей дорожный «лексус», Костя крепко приложил его к другой машине, тоже не из дешёвых.

Заглушив двигатель, он посидел ещё в водительском кресле, прежде чем заставил себя вылезти наружу и оценить размер ущерба. Одного взгляда на передок «лексуса» с выбитой правой передней фарой, лопнувшим бампером и гнутым крылом, а также и на зад английского внедорожника, хватило, чтобы потемнело в глазах.

Костя вспомнил случай, о котором недавно писали все газеты: шофёр грузовика на светофоре врезался в «Крузер». Вот так же вылез, посмотрел, достал из кузова канистру с бензином, облил себя и щёлкнул зажигалкой...

Кто-то бежал к стоянке, заливалась сигнализация пострадавшего «ленд-ровера», кто-то крыл матом из окна гостиницы, а потом и рядом с ним. «Спокойно, разберёмся!» – услышал он голос Министра, но так, словно его голова была закутана ватным одеялом.

«Разберёмся, тебе сказали! – перебил поток яростной ругани рёв Котлеты. – Сдай назад, браток! Без рук! Со своими сотрудниками мы как-нибудь сами!..»

Костя полностью пришёл в себя и начал здраво воспринимать происходящее только в кабинете Теплова.

– Повезло тебе, – сказал хозяин комплекса, толкнув ему через стол несколько листов бумаги. – Почитай вот, и распишись. Твоё счастье, что оба владельца согласились воспользоваться услугами нашей же мастерской. Хотя мужик на «Ровере» вначале упирался. Не хочу, говорит, иметь дело с сервисом, где работают такие раздолбай. И он не так уж неправ. Раздолбай – это ты, как понимаешь. И благодари Министра. Он согласен внести за тебя сразу всю сумму.

Костя молча перебирал бумаги.

– Ну, чего мусолишь? – нетерпеливо сказал Теплов, когда он пошёл на второй круг. – Это

результаты экспертизы, ты их уже смотрел. Не первый год работаешь у нас, машины знаешь – должен понимать, что всё справедливо. Даже более, чем ты заслуживаешь. Ребята сделают всё по внутренним расценкам, как своему... А теперь – марш домой! Отпуск без содержания, две недели. Выйдешь – подумаю, доверять ли тебе снова парковку.

– Да что вы, Андрей Викторович, – нерешительно возразил Костя. – Какой мне отпуск? Тут же моя зарплата за год. – Он вяло тряхнул листками. – Вижу, сумма ущерб не завышена, но...

– В отпуск! – рявкнул Теплов, однако без особой злости. – Да тебя вообще надо гнать в три шеи. Труженик... Подожди хоть, пока владельцы машин из гостиницы съедут...

Выйдя на улицу, Костя стиснул кулаки в Министром.

– Эх, Косточка, – сочувственно сказал начальник охраны. – Как же ты так, а? Ну ничего, расплатишься помаленьку. Отдавать придётся вдвое больше, чем ты платил за компач. Сам понимаешь: я не могу всю жизнь ждать, пока верну свои деньги... Не хочешь сидеть на одном «Роллтоне» – можешь продать свою квартиру и переехать в секционку... Да не вздрагивай ты так, не нужна мне твоя хата. Справишься с выплатой без этого, возьму частями. Добрый я, понимаешь, человек. Пойдём, черкнёшь расписочку.

Оставшись без дела, Костя ушёл в первый в своей жизни запой, относительно протрезвев только к концу отпуска. И тогда же узнал из выпуска новостей, что начальник охраны гостиничного комплекса «У Теплова», без вести пропавший три дня назад, найден в лесопосадках с восемью пулями в теле и одной в голове. Следствие отрабатывает версию, согласно которой...

Костя схватил телефон, сгоряча подумав, что нечаянно стёр по пьяни номер Министра. Но ему пришлось убедиться, что всё же таинственный прибор – не единственная причина внезапных смертей в этом мире. Номер оказался на месте, только при открытии контакта всплыло окошко: «Данный абонент в настоящее время недоступен».

– Это точно, – прошептал Костя. – Куда уж недоступнее.

На работе его первым встретил Котлета.

– Не думай, что если Министр откинул копыта, то ты теперь никому не должен. Можешь считать меня его правопреемником. Расписка твоя у меня. С нею, прочими бумажками и показаниями свидетелей, я с тебя всё даже через долбаный законный суд получу без проблем. И вот ещё что... Теплов решил тебя пока до парковки не допускать. Поработаешь подмета-

лой. Зарплата будет – сам знаешь, а я не хочу ждать с тебя денег до седых волос. Я тебе не Министр, это он у нас был широкая душа... Значит так: продаёшь хату, причём риэлтора тебе укажу я. Всё в моём присутствии. А тебе мы подыщем секцию где-нибудь на Толстовке. Идёт? И бабки ещё останутся.

– Продажа-то почему через тебя? – попросил всё же возразить Костя, понимая, что по основному пункту спорить бесполезно. – Что я, сам квартиру продать не могу?

– Ты мне не вякай, заморыш! – зловеще дыхнул ему прямо в лицо Котлета. – Заберёшь деньги и свалишь куда-нибудь в тьму тараканью, а я тебя потом ищи, да?

Кое-как отработав первую смену на новой должности Костя пришёл домой. Долго без цели слонялся по квартире, глядя на стены так, словно видел их впервые. Наследство от матери. И память о ней единственная.

Оно, конечно, можно и в секции жить, тем более, что сам виноват, да только надо быть полным кретином, чтобы думать, будто после сделки с Котлетой у него останется хоть такое жильё или какие-то деньги. Тут Котлета прав – он не Министр... В лучшем случае – жизнь у мусорного бачка и ночёвки в подвалах. В худшем – труп обнаружат, но не скоро, если ещё обнаружат.

Несколько дней Котлета его не тревожил. То ли занимался подготовкой, то ли другими делами, с Костей не связанными, то ли давал жертве время прочувствовать ситуацию. Поручиться Костя не мог, но был почти уверен, что за квартирой и за ним самим следят.

Наконец, Котлета подошёл к нему, поймав точно так же утром, перед работой.

– Возьми назавтра у Теплова отгул. Наври, что хочешь... За один день всё и сделаем, ручаюсь. Завтра я тебе звякну... Кстати, какой у тебя номер?

– А ты мне свой дай, – решился Костя внезапно.

– А у тебя что, нет? – удивился Котлета. – Давай, записывай...

Во время обеденного перерыва Костя тяжело опустился на стул за пустым столиком в самом дальнем углу столовой, отведённом для своих, и достал телефон.

«Если отдашь материну квартиру Котлете, имея в распоряжении такую вещь, ты просто полный слюнтяй, братец, – подумал он, открывая нужный контакт. – Слюнтяй и ничтожество. И что бы ни сделал с тобой Котлета, ты это заслужил. Убийство? Ну и что – убийство... А Дениса убил не ты? Балдохина? Алиску?.. Приборчик убил, думаешь?!»...

Леночка, ставя перед ним поднос, озабоченно посмотрела на его лицо.

– Ты что такой серый? – спросила она.
– Ничего не серый, – отозвался Костя, вызывая меню телефонной книги.
– Просто настроение не очень.
«Котлета – всплыло окошко. – Изменить данные... Удалить?»

«Удалить!»
– И насколько не очень? – улыбнулась девушка.

«Удалить контакт? Вы уверены?»
Уверен ли он? Черта с два он уверен...
«Удалить!»

– Насколько? – переспросил Костя, поднимая глаза от экрана и тоже невольно улыбаясь. Глядя на такое лицо, как у Леночки, нельзя не улыбаться.

– Насколько не очень? Очень не очень...
«Внимание! Котлета будет безвозвратно удален. Продолжить? Да. Нет».

– Всё из-за аварии? – посочувствовала девушка. – Тяжело, я понимаю. Но ты ведь разрулишь ситуацию?

– Конечно, разрулю, – ответил Костя, нажимая «Да».

– Хороший у тебя телефон, – заметила Леночка, поворачиваясь, чтобы уйти.

– Ещё какой хороший, – пробормотал он ей вслед. – Просто замечательный.

Отпрашиваться у Теплова на следующий день он не стал, о чём начал жалеть сразу, как только сел в автобус после работы. А вдруг прибор не сработает?

«Да почему он должен не сработать? – угроживал себя Костя. – Всегда срабатывал. А тут, когда больше всего нужно, выдаст осечку? Вот-вот, – возражал он сам себе, – именно потому и выдаст, что больше всего нужно. Пока ты бездумно убивал своих знакомых и себя терзал, он срабатывал, а сейчас не станет. Или сработает наоборот: Котлета выиграет миллион в казино, окажется ночью в постели с тремя красавицами одновременно, шрамы на его роже рассосутся бесследно, а Теплов завтра официально назначит его на место Министра... Называется это законом подлости – дьявол придумал его, пока изобретал твой телефончик».

Семь часов вечера, восемь... Костя каждый час заходил в раздел «Электропитание». Девять часов...

Пять процентов заряда, потом четыре.
Электронная девчонка, эта дочка сатаны, голос которой её папаша упрятал за сенсорным экраном, молчала, хотя раньше начинала доставать его, едва уровень падал ниже семи процентов.

Десять часов... Костя, ещё недавно серьёзно сомневавшийся, способен ли он использовать прибор в личных целях, теперь желал ско-

рейшей смерти Котлеты так, как не желал ещё ничего в жизни. Одиннадцать часов... И вот, в очередной раз зайдя в «Электропитание», он увидел зелёную полосу поперёк всего экрана, а под ней заветную цифру – сто три. Прибор сработал.

Непривычно было начинать новый день без пива, но Костя и глотка не смог выпить с тех пор, как удалил контакт Котлеты. Ещё в автобусе он узнал от двух знакомых мойщиц, работавших у Теплова, невесть как раздобытую ими новость: ночью Котлету насмерть зашиб стулом один из постояльцев гостиницы.

В понимании Кости, чтобы убить замначальника охраны, требовалось ударить того не стулом, а, по меньшей мере, книжным шкафом. Или шифоньером с антресолюю. Причем не один раз. И в конце для надёжности обрушить на него всю тепловскую гостиницу...

Впрочем, странная уязвимость Котлеты, как и осведомлённость мойщиц, вскоре объяснилась, поскольку обе девушки болтали без умолку. Одна из них была подружкой дежурившего ночью охранника, который и позвонил ей утром, едва она встала. Котлету в коллективе не любили, и для некоторых его смерть была настоящим праздником.

В семь вечера постоялец из сорокового номера потребовал к себе наверх выпивку, через час – девочек. Ещё через два с лишним часа в сороковом начался настоящий кавардак: постоялец, судя по доносящимся звукам, избивал проститутку, и грозился их прирезать. Когда в номер попыталась проникнуть охрана, он открыл стрельбу через дверь. Вызывать милицию Теплов не любил, и охранники знали об этом. Посему из бани на озере спешно извлекли парившегося там с какой-то продажной милашкой Котлету. Наскоро одевшийся замначальника пришёл на выручку своим подчинённым и потребовал, чтобы постоялец для начала отпустил проститутку. На что получил ответ: приди и возьми.

Котлета, не отличавшийся ни малодушием, ни долготерпением, пошёл на штурм. Один из охранников постучал с улицы в окно расположенного на третьем этаже сорокового номера шваброй, привязанной к деревянному бруску, отвлекая внимание; одновременно Котлета вышиб дверь и ворвался в номер, моментально обезоружив буяна. Но тому удалось вырваться, отскочить и запустить в противника стулом, угодившим ему кончиком ножки точно в висок. После чего постоялец, подобрав свой пистолет и стреляя во все стороны, вырвался в коридор, сбежал вниз по лестнице, забрал свою машину со стоянки и был таков.

На месте происшествия вызванная наконец милиция обнаружила больше двадцати

гильз от пистолета ТТ и две то ли брошенные никакими преступником, то ли оброненные им вторых обоймы от того же оружия. О внешности убийцы почему-то ничего не смогли толком рассказать даже проститутки, бывшие с ним в номере, которым он не причинил никакого существенного вреда, исключая пары синяков у каждой. Оружие ни по каким делам ранее не проходило, отпечатки пальцев не с чем оказалось сравнивать, а краденую машину с фальшивыми номерами обнаружили всего в десяти километрах дальше по трассе. Преступник же словно испарился.

Никаких новых правопреемников Министра по смерти Котлеты не обнаружилось, и Костя почти целую неделю жил спокойно. Духовному равновесию мешал только с каждым днём приближающийся срок очередной зарядки аккумулятора, и мысли, текущие непрерывным беспокойным потоком.

Представляя себе, сколько людей в мире хотели бы иметь подобный телефон, Костя сразу приходил в дурное расположение духа. Военные любой страны, террористы, религиозные фанатики... Да разве всех перечислишь. И они не мучились бы угрызениями совести, отправив на тот свет какого-нибудь Котлету, которому туда было давно пора. Быстрое устранение политических противников, конкурентов по бизнесу, врагов веры, кого угодно... И таким способом, что не подкапаешься. Достаточно узнать номер телефона.

В относительной безопасности оказывались те, кто телефонами не пользовался. А много их сейчас? И безопасность их была бы только относительной.

«Что я знаю о других свойствах прибора? – размышлял Костя. – Нелепо думать, что создатели уникального и страшного с любой точки зрения аппарата предусмотрели в нём только пополнение энергоресурса при помощи убийств людей, внесённых в телефонную книгу. А если и меня по-настоящему убьют? Посторонние?... Нет, скорее всего, не смогут, пока телефон при мне. Интересно, что будет, если я прыгну с вертолета в кратер действующего вулкана?»...

Надеясь на безразмерную память мобилника, Костя пока ни разу не удалял ни фотографии, ни видеозаписи. Теперь боялся и пробовать. Люди с фотографий – что с ними будет? Все умрут? Он сделал множество снимков на улице и в парке...

А если удалить музыкальный альбом? Тимоти, вот, например, ему никогда не нравился. Костя представил, как нажимает в меню «Удалить», после чего смерть наступает исполнителя песен, композитора и автора текстов. А среди фанатов Тимоти начинается жуткая эпи-

демия, которую нельзя остановить никакими ухищрениями медиков, и они все поголовно вымирают...

«Прибор способен воскрешать своего владельца. А кого ещё?

Что произойдёт, если ввести в телефон номер уже мёртвого человека? Эй, постой, есть же такой человек...»

Костя прекратил работать метлой и открыл глаза. Вот он находит номер Министра, открывает меню, а там, в самом низу скромная надпись: «Восстановить контакт», после нажатия на которую телефон задает примерно такой вопрос: «Попытаться восстановить Министра? Да. Нет». И вот уже Министр оживает в своём элитном гробу, под бетонной плитой, на глубине двух метров ниже поверхности земли... Не-ет, с воскрешениями мы пока повременим. Такого и Котлете не пожелаешь.

Открыв глаза, Костя достал телефон и тут же проверил свою догадку. Соответствующей опции меню не предлагало. Или она присутствует где-то, нужно лишь найти? Здесь столько всего, ещё и половины не видел...

Значит, пока мы освоили только убийства. И что с этим делать? Наказывать ушедших от правосудия преступников?.. Вот, недавно возле Смирновки неизвестный водитель сбил на трассе двух ребятишек. Оба умерли по пути в больницу, поскольку «скорая» приехала слишком поздно. А водитель скрылся. Но поди найди его номер...

Киллером стать проще. Начать с мелочёвки, заработать репутацию, и вот ты уже непревзойдённый специалист своего дела. Но рано или поздно тебя вычислят, да, вычислят – те самые парни из спецслужб, которых недавно так боялся. И поставят себе на службу вместе с телефоном. А ты даже умереть не сможешь...

Думай, братишка, думай!.. Чуть больше двадцати процентов осталось в аккумуляторе. Плюнуть на всё, и ничего не делать. Пусть разряжается...

Костя вспомнил фильм, где герой утешает героиню, очень симпатичную девушку, после смерти кого-то, кто был ей страшно дорог: «Да, он умер, но жизнь продолжается!»

Впрочем, и в других фильмах эта фраза звучала частенько, особенно в американских: «Жизнь продолжается!».

Больше трёхсот человек в телефонной книге... И ещё фотографии, о которых он до сих пор ничего не выяснил! Множество фотографий парка в воскресные дни – там сотни, может, тысячи людей. Что будет? Аккумулятор садится, данные потеряны – все умерли, но жизнь продолжается...

В том, что сам он останется жив, Костя почти не сомневался. В худшем случае постареет

на десять, а батарея окажется полностью заряженной. Дьявол или зелёные человечки с летающей тарелки – они не отпустят его так просто.

Близился конец рабочего дня. Костя уже собрался идти в раздевалку, когда вспомнил, что не прибрал девичью курилку. Смолить на территории служащим Теплов запрещал, но вообще курильщиков не преследовал, и специально отведённых мест для этого было сразу несколько: у чёрного входа гостиницы, в автомастерской, на мойке и за столовой. Последняя и называлась «девичей», поскольку курящих поваров-мужчин в столовой не было, и дымить туда ходили одни официантки.

Снаружи курилка была похожа на небольшое, пристроенное к задней, глухой стене столовой подсобное помещение, очень чистенькое и опрятное. Дверь находилась со стороны служебного входа в столовую. Костя подошёл с противоположной, и остановился, услышав внутри голоса.

Говорили разбитная черноволосая Танька, заядлая курильщица, и Леночка.

«Вот не знал, что Лена курит, – подумал Костя. – Надо же... Или просто пошла за компанию, с Танькой посекретничать?».

Он повернулся, собираясь уйти, когда Танька сказала:

– Да что он тебе может сделать-то? Пошли его лесом и забудь.

В ответ донесся слабый, плачущий голос Лены:

– Ты не понимаешь ничего! Этот старый козёл – декан факультета! Не поеду с ним – не протяну до конца следующего семестра! У нас половина преподавателей – взяточники. Я тебе могу прайс написать, у кого сколько стоит экзаме́н, у кого – курсовая... И все у него в кулаке. Нажмёт на них – и сессию мне не сдать ни за что...

– Почему не сдать? Ведь ты же всё знаешь! Ну подучи ещё – так, чтобы они подкопаться не могли.

– Много ты понимаешь... Прости, Тань, но у тебя только ПТУ за плечами, откуда вас не знали, как на производство выпихнуть. А когда тебя сразу несколько преподов начнут намеренно валить – тут ты хоть как учи...

Костя замер, боясь обнаружить себя и уже не собираясь уходить.

После долгого молчания Танька спросила:

– Ну, и куда он тебя зовёт?

– На Кипр, – мрачно ответила Леночка. – Ещё весной начал уговаривать.

– Надолго?

– На месяц.

– А-а, как раз, чтоб вернуться к началу нового учебного... Знаешь, Леноч, другая на

твоём месте уже собирала бы вещи, навешав лапши папану и маману. Студентки сейчас в постель готовы лечь ради того, чтоб «неуд» в зачетке исправить. А тут!.. Месяц на Кипре! С подпольным миллионером! Я, случайно, не смогу тебя заменить? Ты предложи.

– Тебе всё шутки, – всхлинула Леночка. – Пусть хоть миллиардер... Козёл старый!

– Заладила, – недовольно пробурчала Танька. – Все мужики козлы! Вот найдёшь себе мужа по большей любви, а через некоторое время выяснится, что он такой же козёл, как твой декан, если не хуже. Только денег у него не будет. А если будут, так он поедет на Кипр с любовницей, оставив тебя дома вытирать сопля ребятнишкам.

– Что делать-то? – обречённо спросила Леночка.

– Ну, уйди из института, раз всё так мрачно, – посоветовала Танька.

– Мои родители за эти два года в струнку вытянулись, и всё, чтобы их доченька любимая получила высшее. И дальше намерены вытягиваться... Как я им в глаза посмотрю?

– Ну, переведись! – уже крикнула Танька, но Костя не стал дослушивать, чем кончится разговор и, аккуратно ступая, пошёл прочь от курилки.

Он вытащил телефон и посмотрел время. Лена должна была вскоре смениться и ехать домой.

Обойдя столовую, он встал неподалеку от входа, и девушка действительно вышла через несколько минут. На лице уже не было и следа слёз, однако оно вытянулось и побледнело.

– Пока, Кость, – бросила она, проходя мимо. Почти приветливо. – Что это ты в комбинезоне до сих пор? Ночевать здесь собрался?

– Подожди! – ответил он, удерживая её за руку. – Знаешь, я сейчас всё слышал, о чём вы с Танькой говорили.

Девушка вздрогнула, остановилась и взглянула на него исподлобья.

– Подслушиваешь? – сказала она, и в голове больше не было ни капли приветливости.

– Я курилку шёл убрать, – возразил Костя. – А вас за километр было слышно. И я не собираюсь никому рассказывать.

– А что ты собираешься делать? – прищурилась Лена.

– Я помочь хочу.

– Правда? – горько улыбнулась Лена. – А как?

– Может, просто поговорю с ним...

– Поговоришь? – переспросила она и сдвигаясь рассмеялась.

– Да он не только деканом у нас, он с самой перестройки коммерцией занимался, теперь в десять раз богаче Теплова. У него, знаешь, ка-

кие связи? И ты с ним... поговоришь?..

Костя решил не обижаться.

– Послушай, – сказал он. – Только не психуй. Ответь мне: ты точно с ним не поедешь?

– Естественно. Ты за кого меня принимаешь?..

– Не ругайся, тебе не к лицу... И ты точно уверена, что он выживет тебя из института?

– Это называется риторический вопрос, Кость. Ты же слышал, о чём мы говорили.

– Тогда какой вред я тебе причиню, разок побеседовав с ним? Никакого. Хуже-то не станет... Есть у тебя его номер телефона?

Лена недоверчиво вглядывалась в его лицо.

– Тебе это зачем, Кость? Не станет он с тобой разговаривать.

«Это я с ним не стану», – подумал Костя, сказав вслух:

– Кто знает... У меня тоже имеются кое-какие связи... наверху. Ну, есть номер?

– Конечно, – девушка наклонила голову, расстёгивая сумочку. – Дал мне, чтобы я по зрелом размышлении могла выразить своё согласие. Записывай...

Когда они расстались, Костя сходил переодеться и вышел с территории комплекса, на прощание махнув скучающему охраннику.

Автобус, на котором он обычно ездил домой, уже ушёл, и на остановке никого не было. Костя опустился на скамейку и достал телефон.

«Дмитрий Семёнович Белецкий. Удалить контакт? Вы уверены?».

Эх, Дмитрий Семенович, что ж ты такой?..

О похожем случае Костя уже слышал от Алиски – ныне покойной Алиски, которая тоже училась в институте, в другом городе. Но там девушку к любовной связи принуждал не декан, а рядовой преподаватель. Парень же девушки был не таким нерешительным нюней, как он, Константин Меньшиков, а настоящим бандитом стандарта Котлеты – тоже ныне покойного. И после разговора по душам преподавателя, в спешном порядке уволившись из института, отбыл в неизвестном направлении.

Такие дела. Не все учителя похожи на Балдохина, который любил учеников как родных детей...

Но Балдохин тоже мёртв. А вот Дмитрий Семёнович жив. Хотя лучше сказать – пока жив.

Стоп. Ещё не поздно дать задний ход.

Леночка, действительно, может просто уйти из института...

Только почему она должна уходить?

Ты что, не хочешь её защитить? Тебя ведь до трясулки бесит, что некий мерзавец предложил Леночке переспать – не просто предложил, вынуждает к этому... Ту самую Леночку, которую ты до сих пор в кино пригласить не отважился.

«Внимание! Дмитрий Семёнович Белецкий будет безвозвратно удалён. Отменить? Продолжить?».

И зачем я полностью записал его имя-фамилию, да ещё и отчество?

А ты подумал, что потом скажешь Лене? Сможешь объяснить?

«Внимание! Дмитрий Семёнович Белецкий будет безвозвратно удалён!».

«Продолжить? Да. Нет».

Если удаление Котлеты с материального плана бытия ты ещё мог назвать самообороной, то теперь произойдёт чистой воды убийство. Из ревности.

Или от праведного возмущения людской низостью?.. И как ни страшно сейчас, потом будет страшнее. Или станет легче, что ещё хуже.

Сегодня этот похотливец. А кто через неделю? Через месяц? Через год?

Как долго человек способен находить оправдания своим поступкам? Кем ты сам станешь, если будешь продолжать лишать людей жизни одним касанием кнопки на сенсорном экране?

Костя огляделся по сторонам, словно ища того, с кем он мог бы посоветоваться.

Но на остановке всё ещё никого не было. И машин почему-то не видно на трассе...

Один. И некому задать вопрос.

Отменить?

Продолжить?..

Да?

Нет?

(Напечатано с незначительными сокращениями).

